

*СИДОРЕНКОВА Кристина Александровна,
аспирант кафедры истории и философии
Череповецкого государственного университета**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9441-6044>

НЕФОРМАЛЬНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ (вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов)

Экологической истории промышленных районов СССР посвящен большой перечень научных публикаций. Подобных исследований на материале Архангельской и Вологодской областей крайне мало. При этом в городах Европейского Севера России, таких как Череповец, Сокол, Архангельск, Новодвинск, Коряжма, Котлас, к 70-м годам XX века сложилась чрезвычайно тяжелая экологическая обстановка. Попытки государственного и муниципального регулирования состояния окружающей среды не привели к значительному улучшению. Население, ежедневно ощущая влияние промышленных выбросов на свое самочувствие и зная об отсутствии у органов местной власти полномочий и финансовых средств для проведения природоохранных мероприятий, брало ситуацию в свои руки. Со второй половины 1980-х годов в городах региона получило развитие неформальное экологическое движение. Данная статья рассматривает причины появления, историю развития неформального экологического движения на территории Европейского Севера России, формы, методы и результаты борьбы членов движения за улучшение экологической обстановки. Источниковой базой исследования послужили ранее не публиковавшиеся документы, отложившиеся в архивах Череповца, Новодвинска, Вологды, Архангельска, материалы газет этих городов. Результаты исследования показывают, что неформальное экологическое движение было весомой общественно-политической силой региона. Активистам движения удалось заставить власти отказаться от наращивания промышленных мощностей в городах Европейского Севера России, заняться разработкой комплексных программ по улучшению экологической ситуации.

Ключевые слова: *экологические проблемы в СССР, промышленные города Европейского Севера России, неформальное экологическое движение 1980-х годов.*

С середины XX века в СССР и мире в целом происходит обострение экологических проблем. В промышленных городах Европейского Севера России к 1970-м годам в результате бездумной хозяйственной деятельности сложилась чрезвычайно тяжелая экологическая

*Адрес: 162600, г. Череповец, просп. Луначарского, д. 5; e-mail: miss-chrisie@rambler.ru

Для цитирования: Сидоренкова К.А. Неформальное экологическое движение в промышленных городах Европейского Севера России (вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 3. С. 5–12. DOI: 10.37482/2227-6564-V014

обстановка. Природоохранная политика советской власти в условиях плановой экономики оказалась малоэффективной, что породило неформальное экологическое движение в городах, испытывающих наибольшую экологическую нагрузку.

В 1990-е годы – начале XXI века появились исследования зарубежных авторов (Брэйна, Бруно, Петерсона, Вайнера [1–4]), раскрывающие различные аспекты экологической политики в СССР. Развитию природоохранного движения промышленных регионов СССР посвящены работы таких российских исследователей, как А.М. Каллимулин, В.В. Плюснина, И.А. Халий, О.Д. Цепилова [5–8]. Первым стал рассматривать проблемы социальной экологии Русского Севера в связи с модернизацией В.И. Коротаев [9, 10]. Экологические проблемы индустриальных городов Европейского Севера России отражены в работах Р.С. Колокольчиковой [11, 12]. Однако специальные труды, освещающие историю экологического движения в промышленных городах Архангельской и Вологодской областей, в научной литературе отсутствуют. Это обстоятельство определило актуальность данной темы. Целью настоящей статьи являются выяснение причин возникновения неформального экологического движения, рассмотрение форм, методов и результатов борьбы движения за улучшение экологической обстановки в городах Европейского Севера России.

Осознав в 1970-х годах катастрофические масштабы негативного влияния промышленности на окружающую среду, ЦК КПСС и Совет Министров СССР предприняли попытку государственного и муниципального регулирования состояния окружающей среды, разработки природоохранного законодательства. 29 сентября 1972 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов». Охрана природы провозглашалась одной из важнейших общегосударственных задач, от решения которой

зависят успешное выполнение народнохозяйственных планов, благосостояние нынешних и будущих поколений. 29 декабря 1972 года было принято развернутое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов», определившее основные направления природоохранной деятельности в стране [13, с. 218–238].

На местах задачи охраны природы должны были решать Советы депутатов трудящихся. На сессиях Советов утверждались планы работы по защите окружающей среды. В промышленных городах Русского Севера – Череповце, Соколе, Архангельске, Новодвинске, Коряжме, Котласе – функционировала система государственных учреждений и служб, таких как санэпидстанция, инспекция рыбоохраны, инспекция по контролю за работой газоочистных установок, гидрометеостанция, госохотинспекция, бассейновая инспекция и др.

Кроме того, при исполкомах городских Советов депутатов трудящихся в начале 1970-х годов были созданы постоянные комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Они должны были направлять усилия руководителей промышленных предприятий и организаций на разработку и осуществление природоохранных мероприятий, способствовать принятию и исполнению решений Советов [14, 15].

В русле деятельности постоянных комиссий 20 декабря 1983 года исполком Череповецкого городского Совета принял решение создать постоянный межрайонный комитет по охране от загрязнения бассейна р. Шексны [16, л. 58]. Благодаря проводимым мерам по защите водного бассейна в 1984 году сброс сточных вод был сокращен на 4 млн м³, несколько улучшился санитарный режим р. Шексны, уменьшилось содержание в ней железа, аммиака [17, л. 76]. Однако в целом деятельность межрайонного комитета была малоэффективна. В открытые водоемы продолжался сброс значительного количества загрязненных промышленных стоков. За 1987 год предприятия Череповца сбро-

силы в водоемы 240 млн м³ недостаточно очищенных сточных вод [16, л. 32]. Продолжали производиться залповые выбросы [17, л. 97].

В 1989 году в целях усиления работы по государственному контролю за охраной природы и рациональному природопользованию в промышленных городах были образованы комитеты по охране природы [18, 19]. К сожалению, деятельность комитетов не принесла значительного улучшения экологической обстановки. Председатель Новодвинского городского комитета по охране природы М.М. Рахматуллин в отчете о работе за 1992 год сообщал: «Обстановка по вопросам охраны окружающей среды остается напряженной. Среднегодовые концентрации метилмеркаптана превышают предельно допустимую концентрацию в 200 раз. В реке превышено содержание сульфатов в 300 раз, нефтепродуктов в 20 раз за счет Архангельского ЦБК. Комбинат является источником ртути. Анализы на содержание ртути не делаются» [20]. Среди проблем в деятельности комитета М.М. Рахматуллин выделил отсутствие лабораторий и своего транспорта, что значительно снижало результативность работы.

Таким образом, многочисленные государственные организации осуществляли систематический контроль за уровнем загрязнения гидро- и атмосферы, за ходом строительства и эксплуатации природоохранных объектов. За нарушения действующего законодательства на должностных лиц и граждан налагались штрафы, виновные в загрязнении привлекались к административной и уголовной ответственности, выносились постановления о приостановлении эксплуатации производственных цехов, участков, отдельных технологических агрегатов [16, л. 40–41]. Но, несмотря на работу, проводимую инспектирующими органами, многие нарушения проходили мимо них. Инспектирующие органы не могли достичь соответствующего взаимодействия и исключить дублирования, не использовали всю полноту власти в отношении хозяйственников [21, с. 164].

В условиях плановой экономики министерства, ведомства, руководство предприятий

были заинтересованы в увеличении промышленного производства в городах Русского Севера, интересы граждан, влияние выбросов на их здоровье и самочувствие не учитывались. Органы местной власти не обладали достаточными полномочиями и финансовыми средствами для реализации природоохранных мероприятий. Экологическая ситуация продолжала ухудшаться – авторитет власти среди населения снижался.

Во второй половине 1980-х годов в стране начинаются радикальные реформы в политической, идеологической, экономической сферах, целью которых была всесторонняя демократизация советского общества. Политика «перестройки», проводимая М.С. Горбачевым, дала толчок к формированию разнообразных общественных движений в стране, в т. ч. неформального экологического движения.

Политика гласности сделала доступной для населения экологическую информацию, до этого находившуюся под строгим цензурным контролем. На страницах городских газет, таких как «Коммунист» (печатный орган Череповецкого городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов), «Новодвинский рабочий» (печатный орган Новодвинского городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов), «Бумажник», «Трудовая Коряжма» (печатный орган Коряжемского городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов), ежемесячно стали появляться сводки о произошедших выбросах, уровне загрязнения воздуха, воды, почвы. Так, газета «Новодвинский рабочий» 10 июня 1989 года сообщала: «Метилмеркаптан по городу превышает предельно допустимую концентрацию в 23 раза. ПДК по формальдегиду выше в 2 раза» [22].

Населению стали известны шокирующие данные о том, как выбросы влияют на повышение детской смертности, рост количества злокачественных заболеваний, аллергий, заболеваний дыхательной системы [23–25]. На страницах череповецкой газеты «Коммунист» А. Сабурова, врач поликлиники № 2, опубли-

ковала неутешительные статистические данные, показывающие динамику заболеваемости жителей Зареченской части города за период с 1974 года по 1988-й: «...показатель по ишемической болезни сердца увеличился с 25,2 до 119 на каждые 100 тысяч человек, по гастриту с 5,6 до 78, хроническому холециститу с 11,2 до 21» [26].

В ходе демократизации политической системы СССР стало возможно появление экологических групп, которые перешли к мобилизации существующих ресурсов. Значительный вклад в зарождение движения был внесен Всероссийским обществом охраны природы (ВООП). Оно имело городские отделения, первичные организации на промышленных предприятиях и в учебных заведениях. На 1972 год членами Общества были 105 430 чел. в Архангельской [27] и 147 671 чел. в Вологодской области [28]. Массовость Общества создавала большие возможности для практического участия граждан во всем комплексе природоохранных дел. Через проводимые природоохранные мероприятия (радиопередачи, кинопоказы, праздники ко Всемирному дню охраны природы, экологические акции, работа по озеленению территорий через «зеленые» патрули, по охране вод через «голубые» патрули) ВООП воспитывало экологическое сознание граждан, подготовило «социальный капитал» для неформального экологического движения, члены которого развернули активную борьбу за экологическое благополучие региона.

Так, в 1989 году по инициативе горкома ВЛКСМ в г. Новодвинске была создана экологическая ассоциация «Действие». Программа ассоциации предусматривала следующие цели: добиться проведения в городе комплексной экологической экспертизы, неподконтрольной Министерству лесной промышленности; провести картирование техногенного загрязнения территории города и комбината микроэлементами первого класса опасности; добиться увеличения оставляемого ЦБК процента прибыли и снижения госзаказа к 1990 году; обеспечить оперативный и постоянно действующий кон-

троль за соблюдением технологической дисциплины непосредственно на комбинате.

Под руководством ассоциации «Действие» в июне 1989 года в г. Новодвинске впервые был проведен экологический митинг «Город. Экология. Перестройка». Митинг продолжался почти 4 часа, на площади был установлен свободный микрофон, и все желающие могли им воспользоваться. На митинге выступили руководящие работники области и города. В заключение были приняты резолюция митинга, обращение к северянам, письмо в Совет Министров СССР и Госплан СССР. Как сообщала газета «Новодвинский рабочий», депутаты горсовета остались в стороне от дискуссии и митинг заставил серьезно задуматься об ответственности каждого народного избранника за судьбу города и благополучие избирателей [29].

Нередко центрами формирования экологического движения оказывались редакции газет. Так, например, в г. Череповце таким центром стала городская газета «Коммунист». При «Коммунисте» была создана общественная редакция по охране природы, в которой активно работали 30 внештатных корреспондентов, в т. ч. специалисты государственных служб по охране окружающей среды, юристы, рабочие и инженерно-технические работники заводов, преподаватели пединститута, активисты ВООП. Общественная редакция ежемесячно выпускала приложение «Лукоморье». В этих выпусках рассказывалось о деятельности промышленных предприятий по защите окружающей среды от вредных выбросов, публиковались материалы рейдов по проверке выполнения закона «Об охране природы в РСФСР», освещалась работа общественности по охране и приумножению зеленых насаждений [30]. Огласка газетой «Коммунист» реальных объемов загрязнения атмосферы и гидросферы г. Череповца, данных об уровне заболеваемости населения города вызвала экологическую обеспокоенность горожан. Все это стало катализатором объединения череповчан в борьбе с экологическими проблемами.

27 июня 1988 года в Череповце состоялось учредительное собрание «Экологического клуба» [31]. Объединив неравнодушных инициативных граждан, «Экоclub» повел борьбу за прекращение строительства в городе новых и против расширения действующих вредных производств. Экоclubовцы проводили мероприятия, направленные на принятие комплексной программы по оздоровлению экологической ситуации в городе, ускорение работы по созданию санитарно-защитной зоны вокруг Череповецкого металлургического комбината, озеленение территории, соблюдение природоохранного законодательства предприятиями города [32].

9 апреля 1989 года члены «Экоclubа» организовали и провели первый экологический митинг. Планировавшееся шествие общественности по городу было отменено властями, однако митинг состоялся на площади перед Дворцом культуры строителей. Около 6 тыс. горожан вышли на площадь под лозунгами «Хочу чистого воздуха!», «Назад к природе!», «Череповец, Чернобыль, Черновцы – побратимы!», «Хочешь приблизить свой конец – приезжай в Череповец!» [33]. Во время митинга, а также до и после него череповчане собрали 25 тыс. подписей под открытым письмом к руководителям страны и под проектом закона об охране природы в СССР. Открытое письмо было направлено в Центральный комитет КПСС, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР, а проект закона – в газету «Правда» и Государственный комитет по охране природы [34].

С 31 августа по 3 сентября 1989 года «Экоclub» совместно с ГК ВЛКСМ провел в городе рок-фестиваль «Рок за экологию», на котором выступили такие известные группы, как «Земляне», «Ария», «Черный кофе», «Маркиза», «Тяжелый день», «Скандал», «Алиса». Фестиваль посетили не менее 8 тыс. зрителей. Спонсор фестиваля – московское производственно-коммерческое объединение «Новация» – перечислил городу 50 тыс. р. на экологические цели [35].

Таким образом, пренебрежение центральными и местными властями экологической

безопасностью людей в угоду экономической прибыли государства привело к разочарованию населения в политике партии. Видя неэффективность действий властей, население региона берет дело защиты природы и своего здоровья от негативного влияния промышленных выбросов под свой контроль. Сформировавшееся неформальное экологическое движение становится весомой общественно-политической силой. Благодаря усилиям активистов движения власти вынуждены были отказаться от наращивания промышленного производства в городах Европейского Севера России, приостановить деятельность наиболее вредных производств, заняться разработкой комплексных программ по оздоровлению экологической ситуации.

Так, например, 11 июля 1989 года Е.Н. Беляев, заместитель руководителя главного государственного санитарно-эпидемического управления РСФСР, подписал постановление «О приостановлении эксплуатации сульфатного производства на Архангельском целлюлозно-бумажном комбинате» ввиду тяжелой экологической обстановки в г. Новодвинске [36].

16 марта 1990 года вышло постановление Совета Министров РСФСР «О неотложных мерах по оздоровлению экологической обстановки в РСФСР в 1990–1995 гг. и основных направлениях охраны природы в тринадцатой пятилетке и на период до 2005 г.». Постановление содержало отдельный перечень мер по г. Череповцу. Намечались завершение разработки программы реконструкции Череповецкого металлургического комбината, строительство и реконструкция газоочистных установок, объектов по очистке и повторному использованию сточных вод, переход в 1993 году на замкнутую систему промышленного водоснабжения, сокращение в 1995 году по большинству показателей вредных выбросов в атмосферный воздух до установленных нормативов, завершение создания к 1996 году санитарно-защитной зоны вокруг Череповецкого металлургического комбината, строительство к 1995 году полигона для обезвреживания и захоронения токсичных промышленных отходов мусороперерабатыва-

ющего завода и усовершенствованного полигона по утилизации бытовых отходов [37].

В начале 1990-х годов, с изменением выборного законодательства, неформальное экологическое движение получило возможность влиять на политику через органы власти. Экологическое движение политизируется, лидеры выдвигаются в депутаты Советов всех уровней [38, с. 234].

С середины 1990-х экологическое движение пошло на спад. Среди причин можно выделить реализацию властью части требований движения, надежду на решение проблем природоохраны через выборные органы власти, куда на волне экологической обеспокоенности населения попали активисты неформального экологического движения. К сожалению, радикальные экономические реформы 1990-х годов выдвинули другие приоритеты – вопросы экологии ушли из сферы значимых, так и оставшись нерешенными.

В современных условиях экологические проблемы Архангельской и Вологодской областей не утратили своей остроты. Так, г. Череповец, согласно докладу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году», находится на 3-м месте в России по выбросам в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников, объем выбросов в 2018 году составил 312,8 тыс. т [39, с. 58]. В Архангельске за 2018 год зафиксировано два случая высокого загрязнения атмосферного воздуха, когда максимальные разовые концентрации отдельных примесей превышали в 10 раз предельно допустимые концентрации [39, с. 50]. В неудовлетворительном состоянии находятся водные объекты региона, сохраняются недора-

ботки в транспортировке и утилизации отходов производств и потребления. В условиях когда местные СМИ находятся под контролем промышленных предприятий городов, население не обладает достоверной информацией о существующем положении дел в области охраны природы.

Тем не менее решения властей, наносящие урон природе, встречают сопротивление общественности. Так, например, 22 сентября 2019 года в Архангельской области прошли митинги против строительства мусорного полигона под станцией Шиес, который должен принимать отходы из Москвы [40]. 3 февраля 2019 года на площади Химиков в Череповце прошел очередной народный сход против вырубки Пуловского леса в границах Череповца, против действий мэрии, бездействия депутатов Гордумы и правоохранительных органов [41]. 1 декабря 2019 года на площади Химиков митинг против целлюлозного завода в Череповце собрал 380 участников. Организаторами митинга стали местные активисты КППФ [42]. Интернет-портал «35МЕДИА» сообщает: «По оценкам очевидцев, митинг прошел спокойно, и даже скучновато. Всем известные оппозиционеры больше говорили на общие темы, и скорее не давали собравшимся забыть о себе, нежели пытались обозначить решение реальных проблем населения, что люди, кстати, четко поняли. Приехавшие из других регионов выступающие не встретили поддержки и симпатий даже тех череповчан, которые пришли специально на митинг» [43].

К сожалению, следует отметить, что акции протеста носят разовый характер и говорить о существовании в регионе независимых природоохранных общественных организаций и экологического движения сегодня нельзя.

Список литературы

1. *Brain S.* The Great Stalin Plan for the Transformation of Nature // *Environ. Hist.* 2010. Vol. 15, № 4. P. 670–700.
2. *Bruno A.* The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 305 p.

3. *Peterson D.J.* Troubled Lands: The Legacy of Soviet Environmental Destruction. Boulder: Westview Press, 1993. 276 p.
4. *Weiner D.A.* Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachëv. Berkeley: University of California Press, 1999. 570 p.
5. *Калимуллин А.М.* Экологическая история промышленного города во второй половине XX века. Казань: Казан. ун-т, 2011. 364 с.
6. *Плюснина В.В.* Развитие природоохранной деятельности общественных организаций Бурятии (последняя треть XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 150 с.
7. *Халий И.А.* Экологическое движение в условиях крупного индустриального центра России: дис. ... канд. социол. наук. М., 1994. 213 с.
8. *Цепилова О.Д.* Возникновение и развитие общественных движений в районе повышенной экологической опасности (на примере г. Кириши Ленинградской области): дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2000. 197 с.
9. *Коротаев В.И.* На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века: моногр. Архангельск: Помор. ун-т, 2004. 136 с.
10. *Коротаев В.И.* Русский Север в конце XIX – первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии: моногр. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. 192 с.
11. *Колокольчикова Р.С.* Феномен индустриального города в истории Европейского Севера России (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Череповец, 2015. 634 с.
12. *Колокольчикова Р.С.* Экологическое движение как следствие урбанизационного перехода // Европейский Север России: традиция и модернизационные процессы / под общ. ред. М.А. Безнина. Вологда; Молочное: ИЦ ВГМХА, 2006. Ч. 2. С. 66–73.
13. Об охране окружающей среды: Сборник документов партии и правительства, 1917–1978 гг. / сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М.: Политиздат, 1979. 352 с.
14. Архивный отдел Администрации муниципального образования «г. Новодвинск». Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
15. Череповец. центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. 7. Оп. (11)1. Д. 103. Л. 42.
16. ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. 1042.
17. ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. 1141.
18. Архивный отдел Администрации муниципального образования «г. Новодвинск». Ф. 2. Оп. 1. Д. 348. Л. 30.
19. ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. 1433. Л. 51.
20. Архивный отдел Администрации муниципального образования «г. Новодвинск». Ф. 2. Оп. 1. Д. 375. Л. 103.
21. *Сидоренкова К.А.* Природоохранная работа Череповецкого Совета депутатов трудящихся (народных депутатов) в 1970–1980-е годы // Череповецкие научные чтения – 2012: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Череповец, 7–8 ноября 2012 года / отв. ред. Н.П. Павлова: в 3 ч. Ч. 1. Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. Череповец: ЧГУ, 2013. С. 163–165.
22. Новодв. рабочий. 1989. 10 июня.
23. Коммунист. 1988. 21 сент.
24. Новодв. рабочий. 1989. 12 сент.
25. Трудовая Коряжма. 1989. 8 апр.
26. Коммунист. 1989. 11 июля.
27. Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. А-404. Оп. 1. Д. 1814. Л. 8.
28. ГАРФ. Ф. А-404. Оп. 1. Д. 1820. Л. 23.
29. Новодв. рабочий. 1989. 20 июня.
30. Гос. арх. Волог. обл. (ГАВО). Ф. 40. Оп. 1. Д. 336. Л. 21.
31. Коммунист. 1988. 25 июня.
32. Коммунист. 1989. 15 марта.
33. Коммунист. 1989. 11 апр.
34. Коммунист. 1989. 29 апр.
35. Коммунист. 1989. 30 авг.
36. Новодв. рабочий. 1989. 18 июля.

ИСТОРИЯ

37. О неотложных мерах по оздоровлению экологической обстановки в РСФСР в 1990–1995 годах и основных направлениях охраны природы в тринадцатой пятилетке и на период до 2005 года: постановление Совета Министров РСФСР от 16 марта 1990 г. № 93 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16313.htm (дата обращения: 25.09.2019).

38. Колокольчикова Р.С. Череповец как феномен индустриального города (сер. 1960 – сер. 1980-х гг.): моногр. Череповец: ЧГУ, 2009. 275 с.

39. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. 844 с.

40. Брицкая Т. Север. Далее везде // Новая газ. 2019. 25 сент. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/23/82081-sever-dalee-vezde> (дата обращения: 01.10.2019).

41. Волог. правда. 2019. 3 февр.

42. Митинг против целлюлозного завода в Череповце собрал 380 участников // Gorodche.ru. 2019. 1 дек. URL: <https://www.gorodche.ru/news/society/129606/> (дата обращения: 03.12.2019).

43. Череповчане не поддержали протест против гипотетического целлюлозного завода // 35МЕДИА. 2019. 2 дек. URL: <https://35media.ru/news/2019/12/02/cherepovchane-ne-podderzhali-protest-protiv-gipoteticheskogo-cellyuloznogo-zavoda> (дата обращения: 03.12.2019).

References

1. Brain S. The Great Stalin Plan for the Transformation of Nature. *Environ. Hist.*, 2010, vol. 15, no. 4, pp. 670–700.
2. Bruno A. *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. Cambridge, 2016. 305 p.
3. Peterson D.J. *Troubled Lands: The Legacy of Soviet Environmental Destruction*. Boulder, 1993. 276 p.
4. Weiner D.R. *Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachëv*. Berkeley, 1999. 570 p.
5. Kalimullin A.M. *Ekologicheskaya istoriya promyshlennogo goroda vo vtoroy polovine XX veka* [The Environmental History of an Industrial City in the Second Half of the 20th Century]. Kazan, 2011. 364 p.
6. Plyusnina V.V. *Razvitie prirodookhrannoy deyatel'nosti obshchestvennykh organizatsiy Buryatii (poslednyaya tret' XIX – nachalo XXI vv.)* [The Development of Environmental Activities of Public Organizations in Buryatia (Last Third of the 19th – Early 21st Centuries): Diss.]. Ulan-Ude, 2005. 150 p.
7. Khaliy I.A. *Ekologicheskoe dvizhenie v usloviyakh krupnogo industrial'nogo tsentra Rossii* [Environmental Movement in Russia's Large Industrial Centre: Diss.]. Moscow, 1994. 213 p.
8. Tsepilova O.D. *Vozniknovenie i razvitie obshchestvennykh dvizheniy v rayone povyshennoy ekologicheskoy opasnosti (na primere g. Kirishi Leningradskoy oblasti)* [The Emergence and Development of Social Movements in the Areas of Increased Environmental Hazard: (Exemplified by the City of Kirishi in the Leningrad Region): Diss.]. St. Petersburg, 2000. 197 p.
9. Korotaev V.I. *Na poroge demograficheskoy katastrofy: prinuditel'naya kolonizatsiya i demograficheskii krizis v Severnom krae v 30-e gody XX veka* [On the Brink of a Demographic Disaster: Forced Colonization and the Demographic Crisis in the North in the 1930s]. Arkhangelsk, 2004. 136 p.
10. Korotaev V.I. *Russkiy Sever v kontse XIX – pervoy treti XX veka. Problemy modernizatsii i sotsial'noy ekologii* [The Russian North in the Late 19th – First Third of the 20th Century. Problems of Modernization and Social Ecology]. Arkhangelsk, 1998. 192 p.
11. Kolokol'chikova R.S. *Fenomen industrial'nogo goroda v istorii Evropeyskogo Severa Rossii (vtoraya polovina 1960-kh – pervaya polovina 1980-kh gg.)* [The Industrial City Phenomenon in the History of the European North of Russia (Second Half of the 1960s – First Half of the 1980s): Diss.]. Cherepovets, 2015. 634 p.
12. Kolokol'chikova R.S. *Ekologicheskoe dvizhenie kak sledstvie urbanizatsionnogo perekhoda* [Environmental Movement as a Consequence of the Urbanization Transition]. Beznin M.A. (ed.). *Evropeyskiy Sever Rossii: traditsiya i modernizatsionnye protsessy* [The European North of Russia: Traditions and Modernization Processes]. Vologda, 2006. Pt. 2, pp. 66–73.
13. Galeeva A.M., Kurok M.L. (comps.). *Ob okhrane okruzhayushchey sredy: Sbornik dokumentov partii i pravitel'stva, 1917–1978 gg.* [On Environmental Protection: Collected Documents of the Party and Government, 1917–1978]. Moscow, 1979. 352 p.

14. *Archives Department of the Administration of the Novodvinsk City Municipality*. Coll. 2. Inv. 1. Fol. 1. F. 8 (in Russ.).
15. *Cherepovets Document Storage Centre (CDSC)*. Coll. 7. Inv. (11)1. Fol. 103. F. 42 (in Russ.).
16. *CDSC*. Coll. 7. Inv. (11)1. Fol. 1042 (in Russ.).
17. *CDSC*. Coll. 7. Inv. (11)1. Fol. 1141 (in Russ.).
18. *Archives Department of the Administration of the Novodvinsk City Municipality*. Coll. 2. Inv. 1. Fol. 348. F. 30 (in Russ.).
19. *CDSC*. Coll. 7. Inv. (11)1. Fol. 1433. F. 51 (in Russ.).
20. *Archives Department of the Administration of the Novodvinsk City Municipality*. Coll. 2. Inv. 1. Fol. 375. F. 103 (in Russ.).
21. Sidorenkova K.A. Prirodookhrannaya rabota Cherepovetskogo Soveta deputatov trudyashchikhsya (narodnykh deputatov) v 1970–1980-e gody [Conservational Work of the Cherepovets Council of Workers' Deputies (People's Deputies) in the 1970–1980s]. Pavlova N.P. (ed.). *Cherepovetskie nauchnye chteniya – 2012. Ch. 1. Literaturovedenie, lingvistika, SMI, istoriya, filosofiya, sotsiologiya, politologiya* [Cherepovets Scientific Readings – 2012. Pt. 1. Literary Criticism, Linguistics, Mass Media, History, Philosophy, Sociology, and Political Science]. Cherepovets, 2013, pp. 163–165.
22. *Novodvinskiy rabochiy*, 10 June 1989.
23. *Kommunist*, 21 September 1988.
24. *Novodvinskiy rabochiy*, 12 September 1989.
25. *Trudovaya Koryazhma*, 8 April 1989.
26. *Kommunist*, 11 July 1989.
27. *State Archives of the Russian Federation (SARF)*. Coll. A-404. Inv. 1. Fol. 1814. F. 8 (in Russ.).
28. *SARF*. Coll. A-404. Inv. 1. Fol. 1820. F. 23 (in Russ.).
29. *Novodvinskiy rabochiy*, 20 June 1989.
30. *State Archives of the Vologda Region*, Coll. 40. Inv. 1. Fol. 336. F. 21 (in Russ.).
31. *Kommunist*, 25 June 1988.
32. *Kommunist*, 15 March 1989.
33. *Kommunist*, 11 April 1989.
34. *Kommunist*, 29 April 1989.
35. *Kommunist*, 30 August 1989.
36. *Novodvinskiy rabochiy*, 18 July 1989.
37. On Urgent Measures to Improve the Environmental Situation in the RSFSR in 1990–1995 and the Key Areas of Conservation in the 13th Five-Year Plan and for the Period up to 2005: Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of March 16, 1990, no. 93. *Library of Regulatory Legal Acts of the Union of Soviet Socialist Republics*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16313.htm (accessed: 25 September 2019) (in Russ.).
38. Kolokol'chikova R.S. *Cherepovets kak fenomen industrial'nogo goroda (ser. 1960 – ser. 1980-kh gg.)* [Cherepovets as an Industrial City Phenomenon (Mid-1960 – Mid-1980s)]. Cherepovets, 2009. 275 p.
39. *State Report "On the State of the Environment and Environmental Protection in the Russian Federation in 2018"*. Moscow, 2019. 844 p. (in Russ.).
40. Britskaya T. Sever. Dalee vezde [The North. And Then Everywhere]. *Novaya gazeta*, 25 September 2019. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/23/82081-sever-dalee-vezde> (accessed: 1 October 2019).
41. *Vologodskaya pravda*, 3 February 2019.
42. Rally Against the Pulp Mill in Cherepovets Attended by 380 People. *Gorodche.ru*, 1 December 2019. Available at: <https://www.gorodche.ru/news/society/129606/> (accessed: 3 December 2019) (in Russ.).
43. Cherepovets Residents Did Not Support the Protest Against a Hypothetical Pulp Mill. *35MEDIA*, 2 December 2019. Available at: <https://35media.ru/news/2019/12/02/cherepovchane-ne-podderzhali-protest-protiv-gipoteticheskogo-cellyuloznogo-zavoda> (accessed: 3 December 2019) (in Russ.).

DOI: 10.37482/2227-6564-V014

Kristina A. Sidorenkova

Cherepovets State University;

prosp. Lunacharskogo 5, Cherepovets, 162600, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9441-6044> e-mail: miss-chrisie@rambler.ru

INFORMAL ENVIRONMENTAL MOVEMENT IN THE INDUSTRIAL CITIES OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA (Second Half of the 1980s – Early 1990s)

A long list of scientific publications is devoted to the environmental history of industrial regions of the Soviet Union. However, the Arkhangelsk and Vologda Regions have not been studied sufficiently in this respect. At the same time, by the 1970s, such cities of the European North of Russia as Cherepovets, Sokol, Arkhangelsk, Novodvinsk, Kotlas and Koryazhma were faced with an extremely difficult environmental situation. Attempts of state and municipal regulation of the environment failed to make any significant improvements. Day after day feeling the effects of industrial emissions on their health and realizing the local authorities' lacking both powers and financial resources to change the environmental situation, the population decided to take this issue into their own hands. Starting from the second half of the 1980s, an informal environmental movement had been developed in the cities of the European North of Russia. The article studies the history of this movement as well as the forms and methods of the struggle carried on by its members in order to improve the environmental situation. The resources used in the research include previously unpublished documents kept in the archives of Cherepovets, Novodvinsk, Vologda and Arkhangelsk, as well as local newspapers. The results demonstrate that the informal environmental movement was a significant socio-political force in the region. Its activists made the authorities abandon their plans of increasing the cities' industrial capacity and start developing comprehensive programmes aimed to improve the environmental situation.

Keywords: *environmental problems in the USSR, industrial cities of the European North of Russia, informal environmental movement of the 1980s.*

Поступила: 05.02.2020

Принята: 14.05.2020

Received: 5 February 2020

Accepted: 14 May 2020

For citation: Sidorenkova K.A. Informal Environmental Movement in the Industrial Cities of the European North of Russia (Second Half of the 1980s – Early 1990s). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.37482/2227-6564-V014